

Цинь Игуань сказал:

— Несколько месяцев не виделись, а председатель Чжэн ничуть не изменился.

— Хватит болтать. Отдашь или нет — одно слово, — Чжэн Исе был явно раздражён и не желал играть с ними в загадки.

Цинь Игуань был ошеломлён, хотя внешне этого не показал, но в его голосе чувствовалась лёгкая злость.

— Если отдам — что будет? Если не отдам — что тогда?

— Если отдашь, я забуду, как вы двое издевались надо мной. Если нет...

Чжэн Исе резко встал, вложив внутреннюю энергию в голос, и громко провозгласил:

— Тогда не вините меня, если я расскажу всем, чем вы двое занимались в последнее время!

Внимание всех в лавке было приковано к нему. Некоторые тут же узнали Чжэн Исе и воскликнули:

— Председатель Альянса Улинь? Что он здесь делает?

— А кто эти двое рядом с ним? Выглядят, будто тоже не простые!

— Невежда, разве этот белоодежный мужчина не заместитель главы усадьбы Фэйчжоу, Сюй Бэйчэн?

— Постойте! Как они оказались вместе с великим демоном из Демонического культа?

— Что вообще происходит?

Слухи поползли мгновенно. Лицо Сюй Бэйчэна стало мрачным, и на нём не осталось и следа улыбки. Он всё просчитал, но не ожидал, что Чжэн Исе действительно решит всё раскрыть. Это никому не принесёт пользы.

Ведь сокровище, о котором знают лишь несколько человек, имеет ограниченное число конкурентов. Но если о нём узнают многие — не только соперников станет больше, но и само сокровище превратится в горячую картошку.

Сюй Бэйчэн, скрипя зубами, проговорил:

— Председатель Чжэн действительно хочет разорвать все отношения?

Чжэн Исе с видом отпетого наглеца ответил:

— А почему бы и нет? Если я не могу получить это, то пусть никто не получит!

Произнеся это, Чжэн Исе наконец решился. Он взмыл на второй этаж и, глядя сверху на всех, изрёк:

— Помните ли вы Фэн Шижэня, который внезапно исчез тридцать лет назад?

— Фэн Шижэнь? Того самого гения боевых искусств, который к тридцати годам стал непобедимым? — Старик с хитрым лицом задумался, словно что-то вспомнил. — Вы хотите сказать...!

— Именно, — кивнул Чжэн Исе. — Знаете ли вы, что тридцать лет назад исчез не только Фэн Шижэнь, но и его уникальный трактат, создание которого стоило ему всей жизни!

Эти слова заставили всех, у кого была хоть капля ума, понять, что он имеет в виду. В этом мире, где сила решает всё, кто не мечтал бы заполучить уникальный трактат Фэн Шижэня? Ведь это было легендарное боевое искусство, обещавшее владельцу господство над миром Улинь!

Кровь всех присутствующих закипела. Они схватили оружие и плотным кольцом окружили Сюй Бэйчэна и Цинь Игуаня. В их глазах вспыхнул жадный огонь.

В этот накалившийся до предела момент Вэнь Мань вышел из заднего двора с тесаком в руке. Он нахмурился, бросил пронзительный взгляд вокруг и твёрдым голосом произнёс:

— Кто смеет устраивать беспорядки в «Чёрной лавке»?

Поза — идеальная, атмосфера — идеальная. Хм... Если бы не тесак в его руке, это выглядело бы куда более угрожающе...

Мускулистый мужчина шагнул вперёд и вызывающе процедил:

— А ты кто такой? Когда это ты стал мне указывать?

Вэнь Мань не стал тратить слов, взмахнул рукой — и тесак, описав дугу, вонзился в землю в сантиметре от ноги мужчины.

Взгляды, обращённые на Вэнь Маня, наполнились настороженностью. Все напряглись, готовые к действию.

Неизвестно, был ли этот мужчина по-настоящему глуп или просто не соображал, но он расставил руки на боках и разразился громким хохотом:

— Ха-ха-ха-ха! Промахнулся! Промахнулся!

В зале воцарилась зловещая тишина, нарушаемая лишь смехом мужчины.

Се Се вытер пот со лба, мысленно косясь на глупость мужчины, и ещё глубже спрятался за стойкой. Ведь когда Вэнь Мань впадает в ярость, он бьёт даже своих!

И действительно, с его-то вспыльчивым характером Вэнь Мань принялся избивать мужчину, заставляя того подпрыгивать и кричать от боли, рыдая и взывая к милосердию предков.

Все присутствующие в зале — несколько десятков человек — и не подумали вмешаться. Все сохраняли позу «моя хата с краю». Некоторые бесхитростные даже периодически выкрикивали одобрение.

Се Се и сам наблюдал за происходящим с большим интересом, устроившись с тарелкой пирожных, которые он и уплетал за обе щёки.

Се Се был так увлечён зрелищем, что не заметил, как чья-то грешная рука украла все его пирожные.

Когда он потянулся за следующим, тарелка оказалась пуста.

Наконец почувствовав неладное, Се Се резко обернулся и увидел одетую в мужское платье девушку с детской полнотой щёк. Она сидела на полу, её беленькие лапки сжимали два пирожных, а на лице было написано полное удовлетворение. С каждым кусочком её круглые глазки щурились от удовольствия, словно поедание пищи было величайшим блаженством.

Се Се моментально был сражён наповал этой милой и мягкой девушкой-обжоркой. Он перестал смотреть на драку, достал из ящика ещё одну тарелку с запасами Дядюшки Яна и продолжил подкармливать девушку.

Се Се сел рядом с ней, подражая её позе, и спросил:

— Как тебя зовут?

Девушка-обжорка, не отрываясь от еды, ответила:

— Чжэн Чичи.

— Чжэн Чичи? — Се Се был впечатлён пронизательностью человека, давшего ей это имя. Оно было до невозможности точным!

— Чжэн Чичи, а не Чичи! — Вопрос имени явно задел девушку. Она недовольно подняла голову, но, разглядев лицо Се Се, даже забыла о еде. Не проглотив то, что было во рту, она невнятно пролепетала:

— Ты... выглядишь таким вкусным! Можно я попробую? Всего один кусочек!

Сказав это, Чжэн Чичи показала один палец.

Се Се:

— ...Нет.

— Я обещаю, всего один кусочек! Честно! — Чжэн Чичи подняла руку, как бы давая клятву, с самым искренним выражением лица.

Се Се был уже на грани отчаяния. С кем он только не сталкивался в последнее время!

— Дело не в том, сколько ты съешь. Просто я человек, меня нельзя есть!

Чжэн Чичи наклонила голову набок:

— Но ты выглядишь таким вкусным.

Се Се: [...]

— А! Я поняла! — На лице Чжэн Чичи вдруг отразилось озарение. — Ты, наверное, боишься, что я не заплачу, да? Не переживай, у нас много денег! Мой брат — председатель Альянса Улинь, за эти годы он собрал столько взяток!

Се Се молча отвернулся. Лучше уж он продолжит наблюдать, как Вэнь Мань учит уму-разуму этого болвана.

— Эй! Ты не веришь? Видишь? Это мой брат. Дай мне попробовать, и я попрошу его заплатить тебе, сто лянов, хорошо?

Девушка! Если хочешь поесть — кухня налево, пожалуйста! Не превращай это в торговлю живым товаром!

Внутренний мир Се Се был полностью разрушен. Оказывается, милые и мягкие девушки-обжорки — это всё обман!

Но... Что она только что сказала?

— Ты сказала... твой брат — председатель Альянса Улинь? — Се Се указал на Чжэн Исе, его взгляд был полон недоверия.

— Да, да, у него много денег, — кивнула Чжэн Чичи.

— А он кто? — Палец Се Се переместился на Цинь Игуаня.

— Он? — Чжэн Чичи сморщила носик. — Он глава Демонического культа, Цинь Игуань. Мой брат всегда говорил мне, что он как чёрный кунжутный суп! Но, честно говоря, чёрный кунжутный суп тоже довольно вкусный...

Се Се ударился головой о стойку. У него не было сил слушать оценку Чжэн Чичи личности Цинь Игуаня. В данный момент его волновало лишь одно: почему глава Демонического культа излучает такую праведность, а председатель Альянса Улинь — сплошное жульничество!

Он припомнил книгу «История вражды и любви председателя Альянса Улинь и главы Демонического культа», которую начал читать давным-давно. В той книге их истинное положение ещё не было раскрыто, а потом она таинственным образом исчезла. Се Се обыскал всю лавку, но так и не нашёл её.

Позже он познакомился с Сюй Бэйчэном, а через него — с Цинь Игуанем. Увидев его благородный, учтивый вид, кто бы мог подумать, что он из Демонического культа?

Поэтому в подсознании Се Се Цинь Игуань всегда был великим праведным героем, а Чжэн Исе — тем самым беспринципным великим демоном.

А теперь...

<http://bllate.org/book/15515/1378390>